

Новый этап взаимоотношений США и Египта

Всего через месяц после инаугурации Дональда Трампа 20 января 2017 г. его администрация предприняла первые практические шаги по радикальному изменению отношений с Египтом, сложившихся во времена Барака Обамы, ближневосточная политика которого привела к их ухудшению практически со всеми государствами региона.

Обстановка недоверия между Вашингтоном и Каиром возникла с момента начала арабской весны в стране фараонов 25 января 2011 г., когда неожиданно для правившего в течение без малого 30 лет Хосни Мубарака, установившего самые тесные связи с США, американцы, по сути, поддержали «братьев-мусульман», до этого безуспешно боровшихся за власть в АРЕ. Безусловно, это стало шоком и серьезным уроком для правившей в стране элиты, который она, вероятно, еще не скоро забудет.

Когда 3 июля 2013 г. после массовых народных выступлений армия Египта отстранила от власти президента-исламиста Мухаммеда Мурси, взаимоотношения между США и АРЕ заметно ухудшились. Барак Обама отменил запланированные на сентябрь совместные египетско-американские военные учения Bright Star («Яркая звезда»), которые без всякого преувеличения являются краеугольным камнем двусторонних отношений в военной сфере.

Впервые эти учения были проведены еще в ноябре 1980 г. в Синайской пустыне с участием около 2 тыс. американских военнослужащих и 12 истребителей-бомбардировщиков. С тех пор они организуются, за некоторыми исключениями, регулярно раз в два года. В ходе учений «Яркая звезда», проводившихся в 1980-е гг., отработывались практические вопросы переброски из США на территорию Египта войск, военной техники и средств материально-технического обеспечения, ведения боевых действий в пустыне, отлаживалось взаимодействие с вооруженными силами Египта.

В 1990-е гг. XX в. военные учения приобрели особый размах: помимо египетских и американских военных в них стали принимать участие военнослужащие третьих стран, появились многочисленные иностранные наблюдатели. Крупнейшие учения, в которых приняли участие 43 тыс. египетских и 23 тыс. американских военнослужащих, состоялись в октябре 2001 г. (за два года до вторжения США в Ирак). К ним присоединились еще примерно 4 тыс. военнослужащих из Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Греции, Иордании и Кувейта. Однако боевой опыт, полученный американцами и их союзниками в Ираке, девальвировал значение учений Bright Star в Египте, и численность их иностранных участников в дальнейшем заметно сократилась.

Отмена этих учений в 2013 г. имела не столь негативные последствия для двусторонних отношений, как введенные в том же году серьезные ограничения на поставку американской военной помощи Египту, которая оказывалась с 1979 г. – с момента заключения Кэмп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем. Ее размеры быстро увеличивались и с 1983 г. составляли ежегодно 1,3 млрд долл. США. Всего с 1979 по 2013 гг. США

оказали военную помощь Египту на сумму в 41,8 млрд долл. США, что превысило размеры американской экономической помощи¹.

Однако несмотря на принятые американской стороной меры, египетская политическая элита не отказалась от избранного курса и в 2014 г. провела президентские выборы, победу на которых одержал Абдул-Фаттах Ас-Сиси, ставший шестым президентом страны. В следующем году были проведены парламентские выборы, в результате которых представители «братьев-мусульман» потеряли и законодательную власть.

В отличие от внешнеполитического курса Хосни Мубарака, ставившего во главу угла хорошие отношения с США и отказывавшегося от всего, что может им повредить, Абдул-Фаттах Ас-Сиси заявляет о том, что Египет «стремится и испытывает острую необходимость во взаимодействии со всем миром»², проводя при этом независимую политику. Он твердо следует избранному курсу, не боясь высказывать свою позицию даже в том случае, если она противоречит позиции США или Саудовской Аравии, являющихся главными финансовыми донорами Египта.

Примером этого является позиция Египта, озвученная на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2016 г. главой МИД Самихом Шукри, заявившим о несогласии с необходимостью смены политического режима в Сирии как ключевого принципа урегулирования ситуации в этой стране. Египет не просто высказал свою позицию, противоречащую точке зрения Саудовской Аравии и США, но и объявил в октябре о поддержке проекта резолюции по Сирии, предложенного Россией.

Стремлением к взаимодействию со всем миром, и, как следствие, освобождением от зависимости от основных стран-доноров стало также заключение ряда новых крупных контрактов в области военно-технического сотрудничества с Россией и проведение в октябре 2016 г. первых совместных российско-египетских военных учений «Защитники дружбы-2016».

Большое значение для развития российско-египетских отношений имеют регулярные встречи министров иностранных дел и обороны двух стран, последняя из которых прошла 29 мая 2017 г. Однако особый импульс их развитию придают личные встречи и телефонные переговоры президентов двух государств.

Такая самостоятельная и независимая политика страны, имеющей самую многочисленную в арабском мире армию, вынудила американскую администрацию в 2015 г. восстановить в полном объеме военные поставки, заявив об их будущей переориентации. Теперь помимо поддержания в рабочем состоянии имеющихся у Египта американских систем вооружения, они будут предназначены для борьбы с терроризмом, а также содействовать безопасности на море, у границ страны и на Синайском полуострове. Таким образом, американская военная помощь фокусируется на развитии антитеррористического потенциала вооруженных сил Египта и укреплении сил быстрого реагирования, которые будут обеспечены современным стрелковым оружием, оптикой, связью и иметь высокую мобильность.

¹ <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/14/ssha-egipet-pechalnye-itogi-desyatiletij-podchineniya>

² <http://new.islam.ru/news/2015-09-04/38859>

Подобная переориентация американской военной помощи не должна вызвать возражений у главного стратегического партнера США на Ближнем Востоке – Израиля, поскольку это не ведет к значительному повышению общего военного потенциала АРЕ. При этом речи о реформатировании американской военной помощи Израилю, конечно, не идет.

Активизировавшиеся после смены хозяина в Белом доме американо-египетские контакты в военной области, очевидно, связаны с обсуждением условий и направлений сотрудничества, поскольку объем программы военной помощи Израилю (3,1 млрд долл.), Египту (1,3 млрд долл.) и Иордании (250 млн долл.), в отличие от большинства других стран, предполагается сохранить³.

Следует отметить, что американо-египетские контакты на высшем уровне начались всего через три дня после инаугурации Дональда Трампа, когда 23 января его поздравил по телефону со вступлением в новую должность первым среди арабских лидеров Абдул-Фаттах Ас-Сиси. А уже 3 апреля в Белом доме состоялись переговоры двух президентов, продолжившиеся два с половиной часа. По сообщениям прессы, в ходе переговоров помимо обсуждения вопросов военной помощи и поставок вооружений Египту, детально рассматривались региональные проблемы (за этим, очевидно, кроется в первую очередь ситуация в Ираке и Сирии) и инициативы по палестино-израильскому урегулированию.

Что касается последнего вопроса, то речь идет о выработанной на саммите Лиги арабских государств в Иордании в марте 2017 г. совместной позиции, которая сводится к готовности арабских стран к всеобъемлющему миру с Израилем в обмен на его полное отступление к границам 1967 г. Обсуждался также вопрос о возможном созыве в США этим летом саммита по арабо-израильскому урегулированию, в котором бы приняли участие лидеры Израиля, Палестинской автономии, Египта, Иордании и некоторых арабских стран Персидского залива.

Учитывая сложившуюся в США внутривнутриполитическую ситуацию, при которой американский президент остро нуждается в поддержке Израиля, чтобы приглушить проводимую против него демократами кампанию, вряд ли Дональд Трамп пытался оказывать какое-либо давление на его руководство с целью принятия арабского предложения о мире в ходе его посещения этой страны во время недавно завершившегося длительного зарубежного турне.

О том, что надежды египетского руководства привлечь США к арабо-израильскому урегулированию не оправдаются, свидетельствуют и итоги проведенного накануне визита в Израиль арабо-исламо-американского саммита в Эр-Рияде, в котором, помимо Трампа, приняли участие лидеры более 50 стран. На этом саммите, прошедшем под громким названием «Вместе мы сильны», план палестино-израильского урегулирования, в отличие от всех прочих арабских и исламских встреч на высшем уровне, детально не рассматривался.

---

³ <http://eizvestia.com/print?printajax=4616122>

В центре внимания этой встречи оказались вопросы борьбы с терроризмом в регионе. С этой целью было объявлено о создании Глобального центра по борьбе с экстремистской идеологией со штаб-квартирой в Эр-Рияде, который будет контролировать активность террористических групп в киберпространстве, а также продвигать в нем идеи традиционного и умеренного ислама.

Однако важнейшим итогом встречи в Эр-Рияде стало решение о создании нового военно-политического союза более 40 арабских и мусульманских государств, как было заявлено, для борьбы с терроризмом и сдерживания Ирана. Его лидером и главным донором, по мнению США, не собирающихся в него входить, должна стать Саудовская Аравия.

Антииранская направленность политики Саудовской Аравии, подогреваемая США (поскольку, во-первых, без этого не продать оружия на 110 млрд долл. США, как это недавно было сделано, а во-вторых, это отвечает интересам Израиля), не является секретом, как не является секретом и довольно прохладное отношение к ней ряда арабских и мусульманских стран, в том числе и Египта.

Позиция Египта в отношении военных действий в Ираке, Сирии, Ливии и Йемене позволила в последнее время заметно улучшить двусторонние египетско-иранские отношения, от которых египетское руководство надеется получить и растущие экономические дивиденды.

Однако подобное развитие событий не входит ни в планы США, ни в планы Саудовской Аравии, поскольку без Египта военно-политический блок, нацеливаемый ими в значительной мере против Ирана, состояться не может. Поэтому, учитывая сложное финансовое положение страны, обремененной большим внешним долгом, можно ожидать, что с целью получения финансовой помощи, в первую очередь от Саудовской Аравии, Египет, в случае создания этого союза, вступит в него.

Единство Саудовской Аравии и Египта проявилось и в последних событиях вокруг Катара, когда ряд арабских государств в начале июня 2017 г. прервал с ним, хотя и по разным причинам, дипломатические отношения.

Следует отметить, что идея создания подобного военного союза, получившего название «арабского НАТО», отнюдь не нова и довольно активно обсуждалась в последнее время на различных встречах. Тем не менее, сложнейший клубок взаимных противоречий, существующий между арабскими странами, делает шансы достичь согласия между ними в отношении целей, принципов и условий создания военного союза довольно низкими, а само объединение, в случае его создания, непрочным.

к.э.н. С.Н. Волков,
с.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней
политики стран Африки Института Африки РАН